

Новиков Игорь Александрович,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории и права,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
г. Челябинск*

ПЕТР I И СТАНОВЛЕНИЕ КРУПНОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА УРАЛЕ

Начиная с XVIII в., металлургическая промышленность является основой развития России и отдельных ее регионов: Уральского, Олонецкого, Алтайского, Нерчинского и Южнорусского. Развитие производства и строительство заводов происходили из-за увеличившихся потребностях в металле для освоения новых огромных территорий на юге, юго-востоке и востоке страны. Этому способствовали и военные нужды русской армии, а металлургическая промышленность – основа его бесперебойного снабжения. Поэтому возникали заводы по производству металла сначала в Подмосковье и Карелии, а затем на Урале и Алтае.

История металлургической (горнозаводской) промышленности Урала XVIII в. достойно отражена на страницах учебников¹, учебных и методических пособий², сборников документов³, многочисленных научных публикаций⁴ и современных научно-популярных изданий⁵. Несмотря на это, еще достаточно тем и сюжетов, которые необходимо изучать. Тем более, что материалы федеральных и региональных архивов содержат огромный массив документов, в том числе картографических, к которым еще не обращались исследователи. Это касается и петровского времени в истории Урала, и особенно Южного Урала⁶.

Фактически в конце XVII в. в Российском государстве горнозаводской промышленности практически не было. В центральной части страны крестьяне

плавили чугун, делали железо маленькими ручными мехами. Такой металл был не очень качественный и ломкий, так что при ударе часто ломался. Основными районами его производства являлись Новгород Великий, Устюжна Железопольская, Карела, Каргополь и Тула с окрестностями, которые возникали у месторождений железной руды и обростали кузнечными слободами. По городам Центра страны были разбросаны небольшие заводики, больше похожие на мастерские, где изготовлялись инструменты, домашняя утварь и украшения⁷.

Однако это не могло удовлетворить возрастающие нужды страны в чугуне и железе. Для решения проблемы правительство пошло двумя путями. Во-первых, оно обратило взор на зарубежье. Из Европы в Московию поставлялись самые разнообразные товары: оружие, посуда, иголки, замки, трубы, колокола и т.д. Однако привезенные товары стоили дорого и в связи с этим были доступны очень ограниченному кругу лиц. Поэтому правительство вынуждено было начать развивать собственную базу производства металла. Шел постоянный поиск новых месторождений. Возникли заводы по производству металла в Центре (Подмосковье), на Олонце, в Приуралье и в Сибири. Большинство из них были малопродуктивными и малочисленными.

В конце XVII в. в Российском государстве было около двадцати железоделательных предприятий, расположенных в Подмосковье (Тульско-Каширский район) и в Карелии (Олонецкие заводы). Они не удовлетворяли спрос страны в металле и его приходилось импортировать из Швеции. Однако с началом Северной войны оба государства находились по разные стороны театра военных действий, и оживленная торговля между ними, существовавшая в XVII в., нарушилась. Такое положение, естественно, не устраивало Петра I, так как он считал, что «наше Российское государство перед многими иными землями изобилует и потребными металлами, и минералами благословенно есть»⁸.

Петр I начал осуществлять свой замысел по превращению России в промышленно развитую державу в первую очередь с тех предприятий, в продукции которых нуждалась армия. К ним относились железоделательные, медные, пороховые и оружейные заводы, ткацкие и кожевенные мануфактуры. Старые ме-

таллургические районы не могли полностью обеспечить Россию металлом. Поэтому царь обратил свой взор на Восток. Необходимость развивать строительство горных заводов на Урале обуславливалось еще и тем, что в Подмосковье и на Олонце запасы руды и леса быстро истощались. Начальник Петровских, Повенецких и Кончозерских заводов, а затем главный командир Сибирских заводов В.И. Геннин позднее указал в «Описании Уральских и Сибирских заводов», что «при тех заводах лес уже отдалился и руда железная начала пресекацца»⁹.

Выбор Петром I Урала не был абстрактным. Этому благоприятствовали природно-сырьевые, экономические и социально-демографические предпосылки. Здесь имелись огромные запасы железных и медных руд высокого качества, например, местная руда содержала 50 % железа; огромные массивы леса, которые стали основой древесного угля и строительных материалов; развитая речная система благоприятствовала транспортировке продукции в Центр страны и в морские порты. Таким образом, рудная и топливно-энергетическая база находилась в непосредственной близости друг от друга. К началу XVIII в. в регионе было достаточное количество рабочей силы, так необходимой при строительстве заводов, производстве продукции и в обеспечении хлебом и фуражом по низким ценам; кроме того, уже имелись крестьянские железоделательные промыслы – «мужицкие заводы». Это дало возможность набирать из крестьян и жителей посадов рудознатцев и кузнецов, которые составили первоначальную основу квалифицированных рабочих кадров на возводимых заводах, у некоторых из них уже имелся опыт добычи руд и производства металла.

В XVII в. центральная власть неоднократно выдавала грамоты местным воеводам для поиска и помощи в разведке рудных месторождений. Еще в 1628 г. на реке Ница были открыты железные руды, вследствие чего в этом районе начали разработку рудников, построили слободу и в 1631 г. пустили в действие Ницинский завод – первый на Урале. Позднее возникли Пыскорский, Нейвинский и Красноборский заводы, просуществовавшие 40–50 лет, и были закрыты¹⁰.

В конце 1660-х – начале 1670-х гг. на Южный Урал для поиска серебряных руд был отправлен отряд под руководством воеводы Я. Хитрово. Основным местом его базирования стал район современного Златоуста Челябинской области, где они возвели «Новый уральский острожек». Для бесперебойной работы отряда были посланы стрельцы и крестьяне с лошадьми. Однако найти удалось только железную руду, в связи с чем поиск прекратили, а городок сожгли¹¹. Кроме того, действовал железный промысел Далматовского монастыря с участием уральских крестьян и посадских людей¹², которые сыграли важную роль в выборе удобных мест для новых заводов.

Первые предприятия располагались непосредственно у мест добычи и размещались в простых деревянных амбарах, а после исчерпания руды легко переносились на новое место. Они строились по образцу старорусских Олонецких и Тульско-Каширских заводов, которые в свою очередь создавались под влиянием шведской и немецкой металлургии¹³. Большую роль в становлении нового металлургического района сыграли тульские и каширские купцы, рабочие с Подмосковных и Олонецких заводов, с которых перевозилось оборудование и вербовались квалифицированные кадры. Помощь в строительстве предприятий оказывали и местные воеводы. Например, в 1703 г. Верхотурский воевода А. Калитин сообщал в Тобольск о помощи в строительстве мануфактур на речках Нейва и Алапаиха¹⁴.

Прологом крупного строительства на Урале стало открытие в январе 1697 г. на реках Нейва и Тагил железной руды. Произведенные пробы дали высокую оценку. В июне вышел первый указ о строительстве заводов. Руководство их строительством было поручено как русским мастеровым, так и иностранным специалистам, самым известным из которых был выходец из Саксонии бергмейстер И.Ф. Близэр, который затем «многие годы служил при приискании всяких металлов и послан был во многие места, в Сибирь, и в Астрахань, в Кабарду, и в степь для осмотра руд», и на Олонецкие заводы и на Урал, которые были посланы «для прииску рудных мест, и строения и размножения там заводов»¹⁵.

. В 1701 г. вначале был пущен Каменский завод, позднее, в этом же году, Невьянский¹⁶. В декабре 1701 г. на Каменском заводе были отлиты первые уральские орудия: две мортиры и три пушки. В начале века инициатива строительства заводов принадлежала государству. Вместе с тем начинают появляться и частные заведения: в 1702 г. Невьянский завод, а позднее и земля по реке Нейве была передана во владение Никите Демидовичу Антуфьеву, более известному как Никита Демидов. Это положило начало развитию частной горнозаводской промышленности и заложило основы огромной демидовской «империи», что привело к тому, что, начиная с 1720-х гг. строительство металлургических предприятий ведут только Никита Демидов и его старший сын Акинфий¹⁷.

Вместе с успехами в начале 1720-х гг. стали очевидными трудности в государственном регулировании и управлении горнозаводским краем. Значительная отдаленность Урала от Центра страны делала невозможным контроль за развитием производства. Местная администрация не желала обременять себя обязанностями по строительству заводов, сопротивлялось этому и население. Заводы требовали значительных финансовых расходов на строительство и содержание, а так как самоокупаемость была медленной, то государство не могло позволить полномасштабного финансирования из-за недостатка средств. Противником интересов государства выступали и Демидовы, которые стремились укрепить свою монополию в горнозаводском производстве.

Все это привело к формированию отрицательных черт горнозаводской промышленности Урала: патернализм государства над горными заводами, что ограничивало свободу частного предпринимательства; отсталость внутреннего рынка и принудительные методы создания рабочей силы для уральских заводов, что проявилось при создании категории приписных крестьян и при покупке к заводам деревень по указу Петра I от 18 января 1720 г.¹⁸, что делало невозможным использование европейского опыта с вольнонаемным трудом, денежными выплатами и сдельной оплатой труда, а поэтому привело к формированию крепостных рабочих, организации института приписных крестьян, ориен-

тации производства металла на экспорт и его выпуск для военно-государственных нужд.

Для преодоления трудностей в процессе промышленного освоения региона государство вынуждено было применять меры административно-законодательного характера: создание центральных (Берг-коллегии и берг-контор) и местных (Сибирский обербергамт и заводские конторы) органов управления горнозаводской промышленностью на Урале, а также командирования на Урал сначала В.Н. Татищева, а затем В. де Геннина для организации центра управления непосредственно в регионе и контроля за частными заводами и их владельцами.

Жесткий контроль государства над горнозаводской промышленностью объясняется прочными традициями исторического развития России, для которых характерно отсутствие развитых форм частной собственности, гипертрофированное значение роли государственно-административной политической системы, отсутствие собственного опыта в формировании промышленного сектора экономики. Европейский опыт использовался избирательно. В этом случае характерен пример с учреждением в России коллегий, которые были особенно привлекательны для Петра I тем, что все в государстве основывалось на особых документах – регламентах, уставах, штатах, которые определяли функции учреждения, обязанности чиновников и режим их работы¹⁹. Западноевропейские узаконения были творчески переработаны, синтезированы и отобраны только «полезные» для условий России. В основу положили шведское законодательство, так как это объяснялось определенным сходством социально-экономического развития двух стран, наличие сильной армии, а главное – флота, любовь к которому у Петра была беспредельна²⁰.

Осознавая особую значимость горнозаводской промышленности, организовали, как и в Швеции, Берг-коллегию²¹, но соответствующую русским условиям. Возникновение центральных органов горнозаводской промышленности стало результатом действия протекционизма и меркантилизма – экономических доктрин, направленных на установление контроля государства над экономикой.

Организаторов промышленного производства интересовали, главным образом, технологии производства металла, а Швеция в этом смысле была страной развитых горных промыслов. Привлекательными для них оказались и некоторые экономические теории, обосновывающие защитные меры для отечественной промышленности. В частности, концепция меркантилизма как нельзя лучше подходила для обоснования государственных принципов в области реализации металлургической продукции.

10 декабря 1719 г. вышел указ «Об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах», более известный как Берг-привилегия. В обязанности коллегиума входило развитие горнорудного дела, «коим образом те рудокопные дела наилучше и совершенно произведены быть могут»²². Берг-привилегия решила проблему привлечения к промышленному освоению Урала частный капитал и стимулировала частную инициативу, что привело к бурному росту негосударственных заводов. Вместе с тем «привилегия» оставляла за государством право собственника на недра, вмешательства в заводские дела и фиксированные цены на отдельную продукцию.

Всего в XVIII в. на Урале было построено более 170 заводов²³, которые выпускали высокосортный металл, что делало возможным удовлетворение не только своих внутренних потребностей, но и его отправку на европейский рынок. К концу XVIII в. Урал стал основным районом производства металла в России. Если в 1718 г. регион выпускал 20 % чугуна, то в 1800 г. – 80 %²⁴.

Кроме того, Урал становится основным районом производства меди. Спрос на медь был обусловлен фискальными интересами казны, так как медная монета использовалась в качестве платежей внутри страны, оружейном производстве и т.д. Эти факторы способствовали жесткому регулированию государством сбыта меди в XVIII в. Начало медеплавильному производству положило открытие в 1702 г. Гумешевского и Полевского месторождений. В 1722 г. был построен Выйский завод Н.А. Демидова – первый из частных предприятий. Через год открылся Екатеринбургский монетный двор для выпуска медной монеты, в 1724 г. пущен первый казенный медеплавильный завод – Егошихинский

(сейчас территории г. Перми). В конце XVIII в. на долю Уральского региона приходилось 90–100 % выплавленной российской меди²⁵. Большинство выплавлялось на частных заводах.

Таким образом, благодаря Петру I на Урале сложился крупный металлургический центр империи и регион превратился в основную горно-металлургическую базу страны. В регионе выплавлялось в четыре раза больше чугуна и почти вся медь России. Уральский металл сыграл решающую роль в подъеме экономической мощи империи, во внешнеполитических победах и на полях сражений Северной, Семилетней и русско-турецких войн. Из страны импортера она превратилась в экспортера металла за границу. Уральская металлургия дала толчок в развитии металлургической базы Сибири и Юга России. Колывано-Воскресенские, Нерчинские, Красноярские и Якутские заводы строили уральские мастеровые и работные люди, а Луганский завод долгие годы работал на уральском чугуне.

Библиографическая ссылка:

¹ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. 608 с.; История Урала с древнейших времен до наших дней: учебник для учащихся 10–11 кл. / под общ. ред. И.С. Огоновской, Н.Н. Попова. Екатеринбург, 2006. 496 с.; Краеведение. Челябинская область. 7 кл.: учебник для основной школы / под ред. Г.С. Шкробня. Челябинск, 2011. 144 с.

² Алеврас Н.Н., Конюченко А.И. История Урала XI–XVIII веков: учебное пособие для учащихся старших классов муниципальных общеобразовательных учреждений, лицеев, гимназий. Челябинск, 2000. 279 с.; История. Челябинская область. 5–7(8) классы». Методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории / под ред. В.М. Кузнецова. Челябинск, 2015. 128 с.; Металлургия Южного Урала: история и современность: хрестоматия для учителей истории и географии общеобразовательных организаций / Г.А. Васильев, Д.И. Никитин, И.А. Новиков. Челябинск, 2018. 112 с.

³ Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 г. Сборник документов и материалов / ред. кол. А.Г. Козлов (отв. ред.) и др. Свердловск, 1971. 391 с.; Потерпеева А.И., Четин В.Е. Революционная и трудовая летопись Южноуральского края: Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682–1918 гг. Челябинск, 1980. 413 с.; Горная власть и башкиры в XVIII веке / автор-составитель Н.С. Корепанов. Уфа, 2005. 244 с.; Летопись Челябинской области: сборник документов и материалов: в 3 томах. Т. 1: 1673–1917. / гл. ред. А.П. Финадеев; сост.: Е.А. Калинин, Е.П. Турова, И.С. Янгирова; науч. ред. И.А. Новиков. Челябинск, 2008. 399 с.

⁴ Укажем только наиболее, по нашему мнению, значимые: Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Опыт исследования по истории русской металлургии. Т. 1. М.–Л., 1949. 524 с.; Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953. 540 с.; Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводладельцы. М., 1962. 566 с.; Кулбахтин Н.М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане в XVIII в. Уфа, 2000. 280 с.; Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001. 304 с.; Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: у истоков российской промышленной политики. М., 2005. 324 с.; Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008. 886 с.; Лотарева Р.М. Города-заводы России: XVIII – первая половина XIX в. Екатеринбург, 2011. 304 с.

-
- ⁵ Иванов А.В. Хребет России. СПб., 2010. 272 с.; Иванов А.В. Горнозаводская цивилизация. М., 2014. 283 с.; Новиков И.А. Металлургическая промышленность Южного Урала в истории российской государственности XVIII – начала XXI вв. // Южный Урал: от колесниц до мирного атома / сост.: Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. Челябинск, 2017. С. 24–31; Край, заслуживший свои победы / сост.: Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. Челябинск, 2019. 204 с.; Южный Урал. От Аркаима до Магнитки / сост. Г.Х. Самигулов. Челябинск, 2020. 204 с.
- ⁶ РГАДА. Ф. 171. Оп. 3. Д. 453, 934 и др.
- ⁷ Чекан А.В. Тульские и Каширские железные заводы XVII в. // Очерки трудов Государственного исторического музея. М., 1928. Вып. IV. С. 143.
- ⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. 8. С. 474.
- ⁹ Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937. С. 74.
- ¹⁰ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С.189–190; 260.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 881. Ч. 2. Л. 343–345, 490–492; Курлаев Е.Л. Поиски серебряной руды на Южном Урале в XVII в. // Урал в прошлом и настоящем: материалы научной конференции 24–25 февраля 1998 г. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 275–277.
- ¹² История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 189–190.
- ¹³ Алексеев В.В., Корепанов Н.С., Русокуев Е.Ю., Устьянцев С.В. Индустриальное наследие Урала (в фотографиях). Екатеринбург, 1993. С. 4.
- ¹⁴ Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 г. Сборник документов и материалов / ред. кол. А.Г. Козлов (отв. ред.) и др. Свердловск, 1971. С. 56–57.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1. Л. 46, 237.
- ¹⁶ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 261–263; 265.
- ¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Изд. 1. СПб., 1833. Т. V. № 2746. С. 73–74; № 2904. С. 154–156.
- ¹⁸ Там же. Т. VI. № 3711. С. 311–312.
- ¹⁹ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 104–105.
- ²⁰ Маньков А.Г. Использование в России шведского законодательства при составлении проекта Уложения 1720–1725 гг. // Исторические связи Скандинавии и России: IX–XX вв. Л., 1970. С.118–119; Троицкий С.М. Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII в. // Вопросы истории. 1977. № 2. С. 70–71; Анисимов Е.В. Ук. соч. С. 102–103.
- ²¹ Некрасов Г.А. Учреждение коллегий в России и шведское законодательство // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 334, 336–337, 339–340, 342–343; Анисимов Е.В. Ук. соч. С. 118.
- ²² ПСЗ-1. Т. 5. № 3464. С. 760–762.
- ²³ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 572–578.
- ²⁴ Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008. С. 323, 353.
- ²⁵ Там же. С. 319, 349.